

## СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ИНДИГЕНИЗАЦИЯ И УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ

Федько С. Л.

*Киевский национальный лингвистический университет*

Стаття присвячена аналізу основних напрямків розвитку сучасного психологічного консультування – індигенізації та універсалізації, а також виділенню їхніх основоположних ціннісних та ідеологічних характеристик. Посилення уваги до проблеми особливостей надання психологічної допомоги пов'язане, насамперед, з широким визнанням ролі культури в практиці психологічного консультування, а також зі стрімкими глобалізаційними процесами, наслідком яких є поступове розмивання національних меж і національної ідентичності.

Стаття містить висвітлення феномену індигенізації в практиці психологічної допомоги як повернення до ціннісних основ національних культур, на протипагу універсалізації, сутнісною основою якої на сьогодні виступає вестернізація.

*Ключові слова:* психологічне консультування, соціокультурні традиції, індигенна психологія, індигенізація, універсалізація, вестернізація.

Статья посвящена анализу основных направлений развития современного психологического консультирования – индигенизации и универсализации, а также выделению их основополагающих ценностных и идеологических характеристик. Усиление внимания к проблеме особенностей оказания психологической помощи связано, в первую очередь, с широким признанием роли культуры в практике психологического консультирования, а также со стремительными глобализационными процессами, подразумевающими постепенное размывание национальных границ и национальной идентичности.

Статья содержит освещение феномена индигенизации практики оказания психологической помощи, как возвращения к ценностным основам национальных культур, в противовес универсализации сущностной основой которой на сегодня выступает вестернизация.

*Ключевые слова:* психологическое консультирование, социокультурные традиции, индигенная психология, индигенизация, универсализация, вестернизация.

The article deals with the problems of universalization and indigenization as the main trends in contemporary psychological counseling, as well as their fundamental values and ideological characteristics. The problem is primarily associated with the recognition of the role of culture in psychological counseling, and the rapid globalization processes, implying a gradual blurring of national boundaries and national identity.

The article aims to acquaint the reader with information about the phenomenon of indigenization as a process of developing culturally relevant counseling system, which is based on the values of the certain culture in contrast to universalization which in fact supports westernization.

*Key words:* psychological counseling, indigenization, socio-cultural traditions, indigenous psychology, universalization, westernization.

В осмыслении места и роли психологического консультирования на современном этапе развития психологической науки особое место принадлежит универсализации и индигенизации – тенденциям, предписывающим практике психологического консультирования определенные мировоззренческие, а часто и более того: идеологические основания.

До самого последнего времени экспансия англосаксонской культуры воспринималась как форма интенсификации культурного обмена. Особое воздействие подобная “интенсификация” оказала, да и до сих пор оказывает не столько даже на процессы формирования массового сознания, сколько на процессы профессионального самоопределения и профессиональной идентификации, столь тонких социокультурно детерминированных способов действия как, скажем, психологическое консультирование.

В итоге, декларируемые и прокламируемые идеи о всеобщем взаимопроникновении и углублении различных культур, идеи о формировании единой упорядоченной системы знаний, принимают, на самом деле, односторонний характер, а именно такой, при котором баланс влияния постепенно смещается в сторону Запада. Таким образом, западные и преимущественно американские образцы научной мысли активно и некритично внедряются специалистами по всему миру. Другими словами, США трактуются как производитель научного знания, а остальной мир вынужден довольствоваться лишь ролью “потребителя”. Однако если это и производит положительный эффект, способствуя решению научных задач в сферах ИТ, органической химии или микробиологии, то в области оказания психологической помощи является недопустимым.

Альтернативой импортированной психологии выступает попытка развивать ее в локальном масштабе, чувствительную к культурным особенностям – индигенную психологию. Данный подход основывается на идее поиска культурно-специфических методов психологического консультирования, которые бы эффективно работали в условиях этнического многообразия. Данная идея восходит к суждениям В. Вундта, выделившего две традиции в психологии: естественнонаучную и культурную. Исследователь отмечал ограниченность естественнонаучного подхода и экспериментального метода в психологии и, вместо этого, решительно указывал на то, что человеческое поведение в значительной степени обусловлено языком и обычаями, которые он рассматривал в своем известном труде “Психология народов”.

В связи с этим система оказания психологической помощи в наилучшем своем виде должна исходить из индигенных реалий – ценностей, верований и взглядов, которые в свою очередь опираются на философскую и религиозную традицию определенного этноса.

Особая актуальность изучаемого вопроса связана в первую очередь с тенденцией к постепенному замещению национальных обществ мультикультурными, а также со стремительными глобализационными процессами, подразумевающими постепенное размывание национальных границ и национальной идентичности.

Анализ последних исследований и публикаций касательно заявленной проблематики позволил выделить несколько точек зрения, которые можно свести к двум основным.

Первая получила свое развитие в работах С. Паттерсона (Patterson C. H.), А. Леунг (S. A. Leung) и др. и заключается в стремлении к созданию универсального интегративного психологического знания, выходящего за пределы этносов и культур. Несложно заметить, что данная позиция является производным политики глобализации и направлена на размывание рамок национальных границ, а в контексте нашего вопроса – национальной идентичности.

Вторая точка зрения, постулирующая идею необходимости построения культурно-специфического психологического знания, а, следовательно, и системы оказания психологической помощи, нашла свое отражение в научных исканиях как отечественных (Бондаренко А. Ф., М. Е. Бурно и др.), так и зарубежных ученых со всего мира: В. Энрикеса (V. Enriques) – на Филиппинах, Д. Синха (D. Sinha) – в Индии; Дж. Берри (J. Berry) – в Канаде; М. Бонда (M. Bond), Ф. Ченг (F. Cheung), Д. Хо (D. Ho), К. Леунг (K. Leung) и Ч-Ф. Янг (Ch-F. Yang) – в Гонконге; Сан-Чин Чо (Sang-Chin Choi), У. Ким (Uichol Kim) и Ян-Шин Пак (Young-Shin Park) – в Корее; Р. Диаз-Гуереро (R. Diaz-Guerrero) и Р. Диас-Ловинг (R. Diaz-Loving) – в Мексике; К. М. Олвуд (C. M. Allwood) – в Швеции; П. Дасен (P. Dasen) – в Швейцарии; Го-Шу Ян (Kuo-Shu Yang) и Кван-Кью Хван (Kwang-Kuo Hwang) – на о. Тайвань и др.

Вышеозначенные точки зрения, несмотря на расхождение во взглядах, представляют интерес прежде всего в плане их практической реализации и эффективности применяемых в их рамках методов. Таким образом, в свете данного вопроса, нам представляется важным рассмотрение проблемы с двух позиций: во-первых, это возможность и уместность создания и применения универсальной консультативной практики за пределами стран западного мира, а также наделение ее статусом культурно-свободной; во-вторых, целесообразность создания культурно-специфических парадигм консультирования на основе индигенных психологических знаний.

Таким образом, **целью** данного исследования выступает сравнительный анализ двух тенденций в современной мировой консультативной практике – универсализации и индигенизации, а также выделение основополагающих их характеристик с особым акцентом на анализе особенностей ценностной, идеологической и политической подоплеки.

В рамках проблематики нашего исследования, особое научно-теоретическое значение имеют следующие положения.

Во-первых, утверждение ряда современных ученых об ограниченности всех существующих подходов в оказании психологической помощи культурным контекстом в рамках которого они возникли, иными словами, системой ценностей, верований, философскими и религиозными традициями, присущими определенной культуре (А. Ф. Бондаренко, Дж. Катс, П. Педерсен, Е. Сампсон и др.). Во-вторых, это то, что, проистекая из определенного социокультурного контекста, система оказания психологической помощи автоматически становится ориентированной на вполне определенный контингент клиентов – представителей соответствующей этнической группы. Таким образом, применение методов, основанных на определенной культурной традиции, может стать проблематичным, если ценности культуры-реципиента существенно отличаются.

Поскольку полиэтничность и мультикультурность современных обществ предъявляют совершенно новые требования к предоставлению услуг психологического консультирования, а именно, необходимость охвата клиентов во всем их многообразии, со всеми характерными культурными и этническими особенностями, система психологического консультирования должна выйти на совершенно новый уровень в соответствии со сложившейся социальной ситуацией.

Одним из видимых путей решения данной задачи является попытка универсализировать методы и стратегии психологической помощи, что подразумевает приведение их в ранг культурно-свободных, т. е. выходящих за пределы времени и культуры, основанных на универсальных ценностях и единстве человеческой природы [10].

Характерно, что идеи универсализации, как правило, преподносятся под лозунгами глобализации, которая при более детальном рассмотрении олицетворяет вестернизацию, а если уж более точно – американизацию.

Данное утверждение не является безосновательным и иллюстрируется тем, что на сегодняшний день такой условно универсальной моделью выступает именно западная (в частности американская) консультативная модель, заключающая в себе спектр методов и техник, основанных на концепции индивидуализма и протестантской этике.

Несложно, например, заметить, что одна из наиболее популярных парадигм психологического консультирования – экзистенциально-гуманистическая – всецело построена на идеях североамериканского общества и транслирует именно западные культурные коды, такие, как индивидуализм, рациональность, независимость, стремление к самоактуализации, самоопределению и т. д. Точно так же в не менее популярной когнитивно-поведенческой терапии особый акцент делается на самоконтроле, что органически вписывается в евро-американскую ценность личностной автономии.

Таким образом, основанные на западных социокультурных нормах консультативные практики едва ли будут эффективными при работе с представителями культур, возникших из других философских, идеологических и социальных традиций, например, восточноазиатских. Обе традиции имеют существенные расхождения во взглядах на самоопределение человека, человеческого развития, семьи, а также человеческих отношений. Таким образом, доминирующая в западном обществе идеология индивидуализма не соотносится с коллективистской азиатской культурной системой. А следовательно, и методы психологической помощи, подкрепляемые западной идеологией индивидуализма, являются неприменимыми к данной категории клиентов.

Психологическое знание, основанное на культурной традиции Запада, в научной психологической литературе часто обозначается аббревиатурой WASP [3; 12; 13], определяемой как Western Academic Scientific Psychology (Западная академическая научная психология), с целью указать на ее обусловленность западной культурной традицией или, по мнению Д. Синха, подчеркнуть ее слепое этноцентрическое пристрастие [13]. Таким образом, в рамках поставленных задач, обратимся к исследованию места и роли WASP в системе мировой психологической науки, ее социокультурных истоков, равно как и возможностей ее заимствования и преобразования.

Так, в контексте заявленной проблематики весьма полезными оказались для нас исследования, рассматривающие вопросы культурной ограниченности западной психологической науки. В частности, Дж. Катс (J.Katz) говорит о ее обусловленности лишь “культурной традицией белых”, которая в свою очередь представляет собой синтез идей, ценностей и верований, присущих потомкам белых европейских иммигрантов в США, ядро которых составлял контингент белых англосаксонских протестантов из Англии, Шотландии и Ирландии [7, с. 617]. П. Педерсен (P. Pedersen) отмечает, что западные консультативные практики исходят из идей индивидуализма, более того, несамостоятельность (тяготение к коллективизму) принято считать негативным явлением или, более того, невротической реакцией [11]. В сходной манере, на тотальную приверженность к западной концепции индивидуализма указывали А. Айви (A. Ivey) (1998), Э. Сампсон (Edward Sampson) (2000), Р. Ардила (R. Ardila) (2007) и др.

Таким образом, можно констатировать единство взглядов современных исследователей относительно того, что западная, на протяжении долгого времени считающаяся универсальной, консультативная модель несколько не является культурно-свободной. Налицо ее явная ограниченность наследием традиционного американского общества, которое в обобщенном виде представляет собой контингент белого населения с тенденцией к индивидуализму и потребительской направленностью.

Факт некритичного преобразования опыта западных коллег психологами по всему миру все чаще освещается в современной психологической литературе. Дело в том, что такое заимствование не всегда является целесообразным в силу тенденции к навязыванию инокультурных ценностей и паттернов мышления, что является недопустимым в сфере оказания психологической помощи.

Среди причин столь некритичного принятия западно-ориентированного подхода под видом универсального можно усмотреть, главным образом, две. Во-первых – это то, что профессионалы по всему миру имеют практически неограниченный доступ к научным публикациям американских исследователей, но лишь незначительная их часть имеет возможность публиковаться в изданиях, выпускающихся в США. В настоящее время, специализированные психологические издания, выпущенные в США, являются читаемыми во всем мире и считаются более чем авторитетными. И в то же время, профессионалы из США редко обращаются к публикациям своих коллег вне американского континента, особенно если они

написаны не на английском языке. Вторым, не менее важным моментом выступает то, что США уже несколько десятков лет в рамках образовательных программ выступает принимающей стороной для большого количества иностранных студентов, ученых, практикующих психологов, которые по истечению срока обучения возвращаются в свои родные страны [5]. Стоит отметить, что для некоторых из них малоуспешное применение, так сказать, передового западного опыта в незападных культурах впоследствии послужило толчком к борьбе за развитие культуросообразного психологического знания (напр., А. Леунг – в Китае, В. Энрикес – на Филиппинах).

Перспективу для решения проблемы вестернизации (под видом универсализации) консультативной практики по всему миру открывает разработка качественно новых подходов в консультировании, основывающихся на социокультурной традиции каждой отдельной этнической группы, так называемых *индигенных подходов*.

Индигенная психология рассматривается как система психологической мысли и практики, основанная на определенной социокультурной традиции. Движения по созданию индигенных психологий возникали преимущественно в незападных странах и выступали в качестве реакции на традиционное евроамериканское доминирование, наиболее существенным недостатком которого было ограниченное внимание к культурной вариативности, которая по праву является основополагающей детерминантой формирования личности.

Прилагательное “индигенный” (“indigenous”) происходит от латинского соединения “in + de + gena” (в пределах + с + рождаться) и означает “производиться или произрастать в определенной среде”. Термин употребляется по отношению к явлениям, оригинальным или характерным для определенной территории, в отличие от инородных, чужих. Характерной чертой индигенного психологического знания выступает его локальное происхождение – оно не является привнесенным или заимствованным из других территорий, а также то, что разрабатывается учеными-представителями изучаемой культуры.

В данном исследовании понятие “индигенный” используется в противовес понятиям “инокультурный”, “привнесенный”.

На почве индигенных психологических знаний основываются *индигенное психологическое консультирование и психотерапия* – формы психологической помощи, произрастающие из определенной социокультурной традиции и сосредотачивающиеся на культурных факторах ее оказания.

Исходным моментом здесь выступает идея, что подобно тому, как некоторые культурные факторы обуславливают проблематику обращений к психологу, культурными факторами должен опосредоваться также и выбор метода решения этих проблем.

Данная идея отражена в работах исследователей разнообразнейшими способами. Так, А. Ф. Бондаренко называет такой подход в консультировании “культурно-сообразным”, П. Педерсен – “культурно-центрированным” (culturally centered), Д. Синха – “коренящимся в культуре” (culturally rooted), А. Парандже – “социально-релевантным” (social-relevant), П. Хейс – “культурно-сензитивным” (culturally sensitive), У. Ким и К. Хванг – “культурно-приемлемым” (culturally appropriate) и т. д.

Нельзя не заметить, что при кажущейся обширности и многоаспектности обозначений, их смысловое наполнение сводится к одному – необходимости применения методов, которые бы в максимальной степени соответствовали социокультурным нормам и ценностям определенного этноса. Таким образом, специалисты из сферы кросс-культурного консультирования утверждают, что при сложившейся социальной ситуации, психологическое консультирование с учетом культурной переменной будет более продуктивным, нежели традиционная универсальная его модель.

Уяснив сущность и предпосылки возникновения движения индигенизации психологической науки, обратимся к основным его особенностям.

Прежде всего, нужно отметить что индигенный подход представляет собой комбинацию элементов осведомленности из сферы не только психологии и психотерапии, но и антропологии, истории, философии, религиоведения, литературы, а также других областей, которые прямо или косвенно могут указать на самобытность культуры.

Так, согласно У. Ким (U. Kim) и соавт., мощнейшим источником индигенных психологических знаний выступают философские и религиозные тексты, являющиеся культурным наследием определенного этноса [8].

Философские трактаты и религиозные тексты неоднократно использовались учеными с целью объяснения индигенных психологических явлений. Известно ведь, что, будучи написанными несколько веков назад, они содержат в себе основные религиозно-этические положения из которых проистекают принятые в данном обществе нормы поведения и система нравственных ценностей, которые в свою очередь делают немалый вклад в психическое функционирование человека.

Ведь основываясь лишь на том, что человек исповедует конфуцианство, мы едва ли можем судить об особенностях его ценностной системы и мировоззрения. И лишь познав, что по сути своей представляет данная философско-религиозная традиция, какие нормы и ценности она транслирует, – лишь тогда правомерно делать выводы о личностных особенностях ее носителя.

Таким образом, для обогащения психологической науки знаниями о психологических особенностях локальных обществ людей, теоретики индигенных подходов неоднократно обращались к изучению и трактовкам философско-религиозных текстов, представляя их идеи в виде психологических концепций – эмпирически проверенных и обоснованных.

Наглядной в этом смысле является работа, проведенная отечественным психологом проф. Бондаренко А. Ф. с целью выяснения основных понятий, “...в которых отражается и воплощается принципиальное отличие человека в соответствии с духом русского его понимания” [2, с. 334.], и разработки отечественной парадигмы психологической помощи, восходящей к отечественной философской традиции, принципам и нормам русской ментальности. Путем совершения масштабного психосемантического исследования обширного массива текстов, отражающих православную богословскую традицию, и выделения базисных категорий, определивших аксиологическое содержание русской ментальности в данных текстах, автору удалось открыть новые перспективы для отечественной психотерапии путем разработки нового психотерапевтического подхода, основанного на русской социокультурной традиции, именуемого Этический персонализм.

Еще одним примером может служить исследовательская работа, выполненная А. Парандже (A. Paranjipe) с использованием основанных на индийской культуре понятий. Анализируя исторические предпосылки, исследователю удалось построить описание индийской личности, которое первоначально было сформировано древнеиндийскими священными писаниями.

Таким образом, отличительной чертой индигенной психологии является ее культурная релевантность – опора на ценностную основу, коренящуюся в культуре, в рамках которой она возникла.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования.

Так, на современном этапе развития мировой системы психологического консультирования можно наблюдать главным образом две тенденции – универсализацию и индигенизацию, – которые по своей сути являются противоборствующими силами. Философско-методологическим принципом первой выступает универсализм, второй – релятивизм. В русле универсализации

нивелируется роль культурных особенностей, индигенизация же трактует культуру как отправную точку в создании психологического знания и методов психологической помощи, на них основанных.

Тем не менее, собственные наблюдения и многочисленные труды исследователей дают возможность заключить, что универсализация практики психологического консультирования в том смысле, который предполагает ее классическое сущностное определение, невозможна. Считающиеся универсальными методы психологической помощи нисколько не являются таковыми в силу их привязанности к определенному культурному контексту, а именно – западноевропейскому. Данный факт выступает следствием того, что в силу исторических причин, а также безоговорочного доминирования и авторитетности Запада во многих отраслях, именно западную продукцию – материальную и интеллектуальную – принято считать эталонной.

Данное обстоятельство не способствует и более того встает на пути эффективной консультативной работы в условиях этнической неоднородности. Причиной выступает многообразие культур, диктуемая ими проблематика обращений, а следовательно, и необходимость культурно-специфических подходов в оказании психологической помощи. Таким образом, особое значение приобретают попытки ученых по всему миру индигенизировать свою психологию – привести ее в ранг культуросообразной, в противовес мнимой культурно-свободной.

На сегодняшний день в применяемых психологами-консультантами методах и стратегиях психологической помощи отчетливо наблюдается прозападная ориентация, которая проявляет себя в виде завуалированной пропаганды американских паттернов мышления и ценностей.

С целью избежания колонизации мировой психологической практики вестернизированной консультативной моделью с принятием ее методов и стратегий, а следовательно, ценностей и мировоззрения, которые лежат в их основе, крайне важным является критическое изучение и оценка реальной возможности их эффективного применения.

В качестве решения данной проблемы выступает индигенизация психологического знания, а следовательно, и системы оказания психологической помощи. Идея развития индигенных психологий получила широкую известность и признание по всему миру, ввиду стремления избежать неправомерного навязывания инокультурных норм и ценностей. Главнейшим фактором, опосредующим выбор консультативного метода, должно быть не что иное, как культурная и этническая принадлежность клиента – именно эта идея является центральной в движении индигенизации психологии в целом, и системы оказания психологической помощи, в частности.

Заслуживает быть отмеченным очевидное преимущество индигенного подхода в консультировании, которое заключается в вероятности разумного соответствия между психологическими феноменами, обусловленными культурной принадлежностью и подходами к их пониманию и описанию.

Правомерность ориентации выводов нашего исследования подтверждается усилением внимания ученых в сторону перспективности данного вопроса. Так, М. Сигалл, П. Дассен, Дж. Берри и А. Пуртинга полагают, что близко то время, когда мы не будем говорить о кросс-культурной психологии как таковой. Ввиду того, что идея учета культурного контекста в психологической практике становится все более признаваемой, вполне вероятно, что наступит время, когда вся психология будет по сути своей культурной [12, с. 352].

В завершение важно отметить, что осознание неоправданности применения универсального подхода в консультативной практике и неизбежность ее развития по вектору индигенизации в обозримом будущем, ставит перед нами новую задачу, а именно – поиск культурно-

специфических методов консультирования, таких, которые бы в максимальной степени согласовывались с социокультурными нормами и ценностями общности, в рамках которой они применяются.

### Литература

1. Бондаренко А. Ф. Понятийный тезаурус этического персонализма как русской традиции в психотерапии // Журнал практикующего психолога. – 2005. – № 11. – С. 39–48.
2. Бондаренко А. Ф. Русская традиция в психотерапии: в поисках истоков / А. Ф. Бондаренко, Н. С. Кондратюк // Психотерапия. – 2008. – № 6. – С. 7–16.
3. Allwood C. On the Foundation of the Indigenous Psychologies // Social Epistemology. – 2011. – Vol. 25, № 1. – P. 3–14.
4. Comas-Diaz L. Humanism and Multiculturalism: an Evolutionary Alliance // Psychotherapy. – 2012. – Vol. 49, № 4. – P. 437–441.
5. Essentials of Cross-Cultural Counseling / L. Gerstein, P. Heppner, S. Жgisdottir, S. Leung, K. Northworthy. – SAGE Publications, Inc., 2012. – 270 p.
6. Handbook of Racial & Ethnic Minority Psychology / G. Bernai, J. Trimble, A. Burlew, F. Leong. – SAGE Publications, Inc., 2002. – 720 p.
7. Human behavior in global perspective: An introduction to cross-cultural psychology / M. Segall, P. Dasen, J. Berry, Y. Poortinga. – New York: Pergamon, 1990. – 424 p.
8. Ivey G. Pure Gold Or Therapeutic Alloy? Some Issues Raised By The Conference “Change: Psychoanalytic Perspectives” // Psychology in society (PINS). – 1998. – №. 23. – P. 52–57.
9. Katz Judith H. The Sociopolitical Nature of Counseling // The Counseling Psychologist. – 1985. – Vol. 13, № 4. – P. 615–624.
10. Kim U. Indigenous and Cultural Psychology: Understanding People in Context / U. Kim, K.-Sh. Yang, K.-K. Hwang. – Springer US, 2010. – 518 p.
11. Patterson C. H. Multicultural Counseling: From Diversity to Universality // Journal of Counseling and Development. – 1996. – № 74. – P. 227–231.
12. Singha D. Culture and Psychology: Perspective of Cross-Cultural Psychology // Psychology & Developing Society. – 2002. – Vol. 14, № 11. – P. 11–25.